

Не верь календарям

ДЕВЯНОСТОЛЕТНИЙ

Возм. Москво - 1990. - Високий

О ДЕВЯНОСТОЛЕТНЕМ

Оне Пруту исполняется 90!

Спешу прежде всего объяснить, что я позволяю себе это запросто уменьшительное «Оня» в обращении к Мاستитому Иосифу Леонидовичу Пруту на том бесспорном основании, что он значительно моложе меня — на добрых полтора месяца. И на правах старшего хочу по случаю его юбилея совершенно откровенно, без всяких обиняков высказать все, что я о нем думаю.

Последний раз я имел такую возможность, когда в Большом зале Центрального Дома литераторов отмечали 80-летие Иосифа Леонидовича. Но с тех пор, как нетрудно подсчитать, пролетело 10 лет, на протяжении которых произошли кое-какие события, возникли кое-какие новые обстоятельства, явления и понятия. За это время, в частности, наш великий, могучий и свободный русский язык обогатился новыми яркими словами, такими, как, например, «брифинг», «спонсор», «менеджер», «консенсус», «рэкет», «бизнес», «рейтинг», и рядом других, не менее благозвучных и в нашем быту необходимых. И вообще, как в доме Облонских, все в нашей жизни смешалось, опрокинулось и вздыбилось. Хотя, к счастью, кое-что устояло. В частности — фигура Оня Прута.

Тут необходимо сказать вот о чем: согласно неписаным правилам советского хорошего тона, не принято напрямую называть кого-ни-

будь талантливым, выдающимся, блестящим... Надо обязательно сказать: «один из наших талантливых», «один из выдающихся», «один из замечательных наших» и т. д. Именно — «один из...». Это звучит как-то более корректно, демократично и ни для кого не обидно.

Но как быть в тех случаях, когда природа по своему капризу создает личность своеобразную, ни на кого не похожую, уникальную, которую никак не назовешь «один из»? А именно таков Иосиф Прут.

Уникальность его, конечно, не в том, что он, талантливый писатель, драматург, сценарист, внес, как принято говорить, весомый вклад в золотой фонд советской литературы и кинематографии — тут он действительно «один из». Но мало кто может сравниться и тем более превзойти Иосифа Леонидовича в многогранности, насыщенности и остроте сюжета его биографии как очевидца, наблюдателя и участника чуть ли не всех сколько-нибудь значительных передрыг нашего тревожного века. Прошедший через горнило всех испытаний, выпавших на долю нашего поколения, конармеец, фронтовик, неугомонный, бесстрашный, находчивый, острый на язык, немножко забияка.

Прут чем-то «приводит» на память героев Дюма и Ростана — великодушных гасконцев д'Артаньяна и Сирано де Бержерака, которым дальним родственником приходится, несомненно, и блистательный фантазер и импровизатор неувядаемых новелл обаятельный Карл Фридрих Иероним фон Мюнхгаузен.

Итак, Иосифу Пруту — девяносто. Что же пожелать вам по сему поводу, дорогой Оня? Не хочется быть банальным и талдычить неизменное «здоровья, здоровья и здоровья...» — это само собой разумеется. Но, зная ваш характер, хочу пожелать того же, пожалуй, что и самому себе: некоторого, пусть и небольшого продления предоставленного нам «регламента», чтобы просто посмотреть, что будет дальше — и вокруг Персидского залива, и вокруг рыночной экономики, и вокруг подписки на «Правду» и «Вечернюю Москву», и как поладят Горбачев с Ельциным.

Очень любопытно! Не правда ли, дорогой Оня?

Вор. ЕФИМОВ.

Ноябрь, 1990 г.